

Закончив здороваться с различными бизнесменами, Фан Ботао подошел к ней обратно с бокалом вина в руке.

- Что касается двух сыновей Тан Чжэня, то старший довольно прочно стоит на ногах, а младший - слишком безрассуден и тебе не подходит.

- Не похоже, чтобы он мне нравился, - Фэн Пин отпила вина.

- Неужели? - Фан Ботао слегка рассмеялся. - Тогда почему мне кажется, что ты ужасно весело проводишь время, играя с ним?

- Дядя Фан... - лицо Фэн Пин покраснело, она притворилась, что зла, и сухо кашлянула.

Фан Ботао перестал смеяться и сделал вид, что с грустью сетует:

- Мы, пожилые люди, порой любим посплетничать, не обвиняй меня за вмешательство.

Фэн Пин рассмеялась, но потом внезапно вздохнула.

- Тан Цзянань легкомысленный, он не слишком хорош. Но, дядя Фан, я еще не встретила кого-то получше, - немного помедлив, она добавила еще одну фразу. - Кроме того, никто не идеален.

Фан Ботао тоже глубоко вздохнул.

- Айе, я и вправду надеюсь, что ты сможешь быть счастлива, но счастье не похоже на стакан воды, да...

Фэн Пин не хотела продолжать разговор о своих проблемах и воспользовалась возможностью, чтобы сменить тему.

- Дядя Фан, я сегодня здесь, чтобы переубедить тебя насчет Цзюньхао.

- Я об этом догадался, - Фан Ботао увидел, что она говорит честно, не выдержал и рассмеялся.
- Хе-хе, значит, в этот раз он натравил тебя? Почему он сам мне не сказал?

- Он тебя всегда немного боялся.

- Я такой страшный? - Фан Ботао потер подбородок, и на его лице появилось разочарованное выражение. - Когда он был маленьким, это я на одно рождество переоделся Санта-Клаусом, чтобы подарить вам, ребята, конфеты...

- Главное - это то, что Цзюньхао думает, что ты страшный, - вставила Фэн Пин.

Лицо Фан Ботао вытянулось.

- Это потому, что он всегда таскал тебя с Бинчэнем и остальных к опасным вещам, когда вы все были маленькими...

- Если я правильно помню, - фыркнула Фэн Пин, - именно Цзюньхао и Бинчэнь хотели от нас убежать, а мы увязались за ними.

- Неважно, он слишком непослушный. Это я виноват, что плохо его воспитал.

- Ты слишком строгий, - не сдержалась Фэн Пин.

- Семья Фан всегда была верна семье Фэн, - серьезно ответил Фан Ботао. - Двухсотлетние правила и традиции не могут быть разрушены при моем поколении.

- Не удивительно, что Цзюньхао сказал, что ты как скала в яме... - вздохнула Фэн Пин.

- Этот негодяй посмел такое обо мне сказать? - Фан Ботао впился в нее взглядом.

Фэн Пин засмеялась.

- Дядя Фан, человек, который нарушает правила - это я. Я поддерживаю Цзюньхао в том, чтобы он занимался тем, что ему нравится, плюс к тому же организация управления отелями существует очень давно, все будет хорошо, даже если вы передадите ее кому-то другому. Это не обязательно должен быть Цзюньхао.

Фан Ботао открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Фэн Пин его остановила.

- Дядя Фан, ведь ты получил западное образование, как ты можешь быть таким старомодным. Зарабатывать деньги, конечно, важно, но они не должны быть в приоритете перед любимым делом, иначе какой смысл в том, чтобы их иметь?

- Я не могу нарушить традиции. Если семья Фан начнет нарушать традиции, тогда...

- У семьи Фан есть еще Цзюньи, может быть она интересуется отелями?

- Она? - Фан Ботао нашел ее глазами среди моря людей и глубоко вздохнул. - Я слишком ее избаловал.

Проследив за его взглядом, Фэн Пин увидела милое личико Цзьюньи в обрамлении длинных локонов, ее кукольные глаза мерцали. Она была слишком похожа на свою мать. Потом Фэн Пин заметила, что та одета в платье, которое определенно стоило несколько миллионов – и в самом деле, оно было куда роскошней, чем Фэн Пин позволяла себе в ее возрасте. Да уж, новые поколения всегда превосходят старые, хе-хе.

Оглядев остальную часть зала, она увидела, что группы пожилых и молодых людей четко отделились друг от друга. Более старшие как правило состояли из супружеских пар, тех, кто походил на нее и Фан Ботао, было меньшинство. А еще тут было немного тех, кого она знала. Кавалером Чжоу Синьчжу оказался на самом деле не Хан Ии, а другой человек, сантиметров на семь-восемь ниже ее ростом. С ними стояли У Няньчжень и Юй Маньвэнь, обе нервничали и постоянно бросали взгляды на Тан Цзянаня.

Если уж говорить о нем, то сегодня Тан Цзянань сопровождал Тан Минсюань, потому что в прошлом у него было слишком много подружек, и они неизбежно столкнулись бы здесь, так что для него безопасней было стать кавалером своей младшей сестры. Однако, к сожалению, Ся Яо вскоре после своего прихода вцепилась в него и больше не отпускала. Ее менеджер оттащил в сторону Тан Минсюань, выплевывая один комплимент за другим. Его навыки были действительно выше всяких похвал: каждая фраза заставляла вас чувствовать себя хорошо, но при этом не осознавать, что он пытался к вам подлизаться. Тан Минсюань была еще довольно молода и не могла отклонить все эти комплименты, так что со стороны казалось, что четыре человека обменялись спутниками, а У Няньчжень и Юй Маньвэнь остались весьма недовольны.

Когда на него так пялились, Тан Цзянань чувствовал, что у него по всему телу ползут мурашки, к тому же он злился на Фэн Пин. Поэтому он воспользовался посещением туалета, как предлогом, чтобы немного прийти в себя. После этого он отправился на левый балкон, чтобы подышать воздухом, но обнаружил, что там уже был кто-то из гостей.

- Ты злишься? – сказал мужчина. – Мне очень жаль.

Женщина какое-то время помолчала, а потом заговорила:

- Я думала, что наконец-то появилась возможность сняться в рекламе, только для того, но все так обернулось...

- Я тебе все равно заплачу, – торопливо ответил мужчина.

- Господин Фан, дело не только в деньгах...

- Тогда?

Женщина сделала паузу, а потом сказала легкомысленным тоном:

- Неважно, давайте не будем об этом говорить.

Мужчина молчал, и вокруг воцарилась тишина.

Тан Цзянань понял, что мужчиной был Фан Цзюньхао, а его спутница – из тех, кому он платил, это было слишком [1]... Он и вправду золотой холостяк? Это тоже было слишком... [1].

Он уже собирался уходить, как услышал, что женщина снова заговорила:

- Эта Фэн сяоцзе довольно очаровательна...

Одной фразы хватило, чтобы Тан Цзянань остался.

- Очаровательна? Да она гадкая! – холодно рассмеялся Фан Цзюньхао.

Цю Тянь изо всех сил пыталась найти тему для разговора, чтобы нарушить молчание. Однако Фан Цзюньхао выдал такую реакцию, которая заставила ее сильно смутиться.

Фан Цзюньхао, похоже, это тоже почувствовал, сухо кашлянул и заговорил более мягким тоном, объясняя:

- Айе, да ты не знаешь, какая она гадкая. Она уже знала, как запугивать людей, когда мы были детьми, меня всегда за нее ругали...

- Хм, вы были знакомы с детства?

- Я действительно хотел бы никогда с ней не встречаться, – возмутился Фан Цзюньхао.

- Эм, а почему она только что сказала, что она – друг твоего отца? Я думала... – она не стала продолжать.

Фан Цзюньхао знал, что та имела в виду, и глубоко вздохнул.

- Вот поэтому я и сказал, что она гадкая. Она, наверное, умрет, если не сможет подшучивать над людьми.

- Хи-хи, но она действительно красивая, – Цю Тянь могла только посмеяться.

- Она полагается на свое лицо, чтобы обманывать людей, – буркнул Фан Цзюньхао.

Цю Тянь просто потеряла дар речи. Отчего этот разговор становился все более неловким? Она считала себя достойным собеседником, но почему с ним она вообще не могла общаться?

Слушая их разговор, Тан Цзянань, похоже, кое-что понял.

Он был прав! Он – человек, игравший со многими цветами, никогда не встречал кого-то более странного, чем она. Что за чудачка! Она только что подшутила над ним и, должно быть, чувствует себя вполне счастливой, верно?

Гнев Тан Цзянаня превратился в боевой дух. Если он не оплатит за обиду – значит, он не мужчина.

Примечания английского переводчика:

[1] □ – сленговый иероглиф, используемый китайцами. На самом деле не имеет никакого значения, кроме того факта, что внешне похож на лицо смущенного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/26999/1250103>